

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И КОНЦЕПЦИИ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Бахадиров Шохрухбек

Ташкентский международный университет Кимё

ORCID: 0009-0004-2752-4725

sh.baxadirov@kiut.uz

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций как важного направления экономической политики. Рассматриваются и сравниваются классический, неоклассический, корпоративный, институциональный и политико-экономический подходы к объяснению инвестиционных процессов. Обоснована необходимость комплексного подхода, учитывающего корпоративные преимущества инвесторов, условия размещения, качество институтов и роль государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиционный климат, теории.

XORIJIY INVESTITSIALARNI JALB QILISH MEKANIZMLARINING NAZARIY MODELLARI VA TUSHUNCHALARI

Baxadirov Shoxruxbek

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada iqtisodiy siyosatning muhim sohasi sifatida to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarni jalb qilish mexanizmlarining nazariy tahlili keltirilgan. Investitsiya jarayonlarini tushuntirishga klassik, neoklassik, korporativ, institutsional va siyosiy-iqtisodiy yondashuvlar o'rganiladi va taqqoslanadi. Investirlarning korporativ afzalliklari, joylashtirish shartlari, institutsional sifati va davlat investitsiya siyosatining rolini hisobga oladigan kompleks yondashuv zarurligi asoslanadi.

Kalit so'zlar: xorijiy investitsiyalar, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar (FDI), investitsiya muhiti, nazariyalar.

THEORETICAL MODELS AND CONCEPTS OF MECHANISMS FOR ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS

Bakhadirov Shokhruxbek

Kimyo International University in Tashkent

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the mechanisms of attracting foreign direct investment as an important direction of economic policy. Classical, neoclassical, corporate, institutional, and political-economic approaches to explaining investment processes are considered and compared. The need for an integrated approach is substantiated, taking into account the corporate advantages of investors, the terms of placement, the quality of institutions and the role of public investment policy.

Keywords: foreign investments, foreign direct investment (FDI), investment climate, theories.

Введение.

В условиях углубляющейся глобализации и усиления международной конкуренции за мобильные факторы производства иностранные инвестиции приобретают статус одного из ключевых источников долгосрочного экономического роста, структурной модернизации и технологического обновления национальных экономик. Для принимающих стран привлечение иностранного капитала рассматривается не только как способ восполнения дефицита внутренних сбережений, но и как механизм интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, повышения производительности труда и укрепления институциональной среды.

Научный интерес к проблематике привлечения иностранных инвестиций обусловлен многообразием форм инвестиционного поведения транснациональных компаний и сложностью факторов, определяющих направления и масштабы международных инвестиционных потоков. В этой связи в экономической теории сформирован широкий спектр моделей и концепций, направленных на объяснение мотивации иностранных инвесторов, условий размещения капитала и механизмов его воздействия на принимающую экономику. Эти подходы варьируются от неоклассических теорий движения капитала до институциональных, поведенческих и эволюционных концепций, учитывающих роль трансакционных издержек, качества институтов, технологических преимуществ и стратегических интересов фирм. В связи с чем актуальность систематизации и критического осмысления теоретических моделей механизмов привлечения иностранных инвестиций усиливается в условиях трансформации мировой экономики, цифровизации, роста геоэкономических рисков и пересмотра традиционных инвестиционных стратегий.

Обзор литературы.

В экономической теории прямые иностранные инвестиции (ПИИ) рассматриваются как важный фактор модернизации национальных экономик и их интеграции в мировое хозяйство. Существенный вклад в формирование теоретических основ анализа ПИИ внесли работы Джон Даннинг, Рэймонд Вернон, а также представители неоклассического и институционального направлений. В рамках данных подходов ПИИ трактуются как механизм компенсации ограниченности внутренних инвестиционных ресурсов, ускорения структурных преобразований и повышения производительности факторов производства за счёт трансфера технологий и управленческих инноваций (Caves, 1996).

Центральное место в современной теории занимает эклектическая парадигма (OLI-подход), согласно которой решения о размещении ПИИ определяются совокупностью преимуществ собственности, локализации и интернализации (Dunning, 1977). В этом контексте ПИИ выступают ключевым каналом включения принимающих стран в глобальные цепочки создания стоимости, расширения экспортного потенциала и углубления международной производственной кооперации. Таким образом, привлечение ПИИ рассматривается не только как финансовый процесс, но и как инструмент институционально-технологической интеграции национальных экономик в мировую систему.

В то же время в теоретической литературе подчёркивается, что позитивный эффект ПИИ во многом зависит от условий принимающей страны. Согласно мнению ученых-экономистов, уровень развития человеческого капитала и институциональной среды определяет способность экономики эффективно усваивать и распространять заимствованные технологии и управленческие практики (Lucas, 1988). В этой связи ПИИ рассматриваются как условный фактор роста, реализующий свой потенциал лишь при наличии соответствующих внутренних предпосылок.

Значительное внимание уделяется анализу влияния ПИИ на рынок труда и технологическое развитие. Теоретические модели выделяют прямые и косвенные эффекты занятости, а также качественные изменения, связанные с ростом квалификации рабочей силы и производительности труда. Одновременно отмечается возможность краткосрочных негативных последствий, включая вытеснение менее конкурентоспособных отечественных производителей. В части технологических эффектов ПИИ рассматриваются как источник горизонтальных и вертикальных внешних эффектов, стимулирующих повышение эффективности и инновационную активность национальных компаний (Blomstrom & Kokko, 1998).

В целом анализ теоретических моделей и концепций показывает, что ПИИ представляют собой многоаспектный механизм экономического развития, сочетающий финансовые, технологические и институциональные элементы. Эффективность их привлечения определяется не только объёмами инвестиций, но и качеством институциональной среды, уровнем человеческого капитала и способностью экономики интегрироваться в глобальные производственные и технологические процессы.

Анализ и обсуждение результатов.

Систематизация теоретических моделей и концепций прямых иностранных инвестиций позволяет сделать вывод о многофакторном и условном характере их воздействия на экономическое развитие принимающих стран. Несмотря на наличие устойчивых теоретических подходов, объясняющих мотивацию инвесторов и каналы влияния ПИИ, практическая реализация данных механизмов существенно варьируется в зависимости от институциональных, структурных и технологических особенностей национальных экономик. В этой связи особое значение приобретает обращение к фундаментальным теориям международного движения капитала, формирующим методологическую основу анализа инвестиционных потоков и позволяющим выявить базовые закономерности размещения капитала между странами.

Одной из таких концептуальных основ выступает неоклассическая теория международного движения капитала, которая рассматривает процессы привлечения иностранных инвестиций через призму различий в обеспеченности стран факторами производства, прежде всего капиталом. В центре данной теории находится предположение об убывающей предельной производительности капитала, в соответствии с которым доходность инвестиций снижается по мере его накопления в национальной экономике, что объективно обуславливает направление международных потоков капитала из стран с его относительным избытком в экономики с более высокой предельной отдачей.

Согласно мнению учёных-экономистов, в неоклассической модели страны различаются по уровню капитала на одного работника, что обуславливает неодинаковую предельную отдачу капитала. В условиях свободного движения капитала и технологической однородности это приводит к фундаментальному механизму перераспределения ресурсов: капитал перемещается из капиталозыбыточных стран с низкой нормой доходности в капиталоздефицитные экономики, где его предельный продукт выше (Akhtaruzzaman, 2019). Таким образом, международные инвестиции рассматриваются как средство глобального выравнивания предельной производительности факторов производства.

Ключевым следствием данного механизма является достижение долгосрочного равновесия, при котором норма доходности капитала и предельный продукт капитала сближаются между странами. Иностранные инвестиции в этом контексте не выступают автономным явлением, а интерпретируются как естественный результат рационального поведения инвесторов, стремящихся максимизировать прибыль при

минимальных издержках. Следовательно, привлечение иностранного капитала в неоклассической логике определяется не институциональными или политическими факторами, а объективными экономическими различиями между странами.

На основе данной теоретической конструкции формируется и эмпирическая интерпретация международных потоков капитала. Согласно неоклассическому подходу, чистые притоки капитала зависят от относительной редкости капитала, которая обычно проксируется уровнем дохода на душу населения, а также от норм внутренних сбережений и базовых макроэкономических параметров. Чем ниже уровень накопленного капитала в экономике, тем выше ожидаемая доходность инвестиций и, соответственно, тем выше потенциальная привлекательность страны для иностранного капитала.

В то же время, другие исследователи утверждают, что данная «чистая» неоклассическая логика нуждается в уточнении при переходе к анализу реальных долгосрочных потоков капитала. Включение ограничений заимствования и несовершенств финансовых рынков модифицирует механизм привлечения инвестиций, но не отменяет его сущностного ядра. Даже при наличии финансовых фрикций капитал в долгосрочном периоде продолжает ориентироваться на экономики с относительным дефицитом капитала, однако скорость и масштабы этого процесса оказываются зависимыми от внутренних сбережений и возможностей финансового посредничества (Verdier, 2007).

Сущность неоклассической теории международного движения капитала заключается в трактовке иностранных инвестиций как инструмента выравнивания предельной доходности капитала между странами. Международные потоки капитала в рамках данного подхода объясняются прежде всего структурными различиями в обеспеченности факторами производства, тогда как институциональные и финансовые условия рассматриваются как факторы, влияющие на реализацию, но не на фундаментальную природу данного механизма. Именно в этом качестве неоклассическая теория продолжает служить отправной точкой для анализа современных механизмов привлечения иностранных инвестиций.

В современной литературе по механизмам привлечения прямых иностранных инвестиций институциональный подход занимает особое место, дополняя и во многом корректируя выводы неоклассической теории движения капитала. В рамках данного направления внимание смещается от различий в обеспеченности факторами производства к качеству «правил игры», определяющих инвестиционные риски и издержки функционирования транснациональных корпораций.

С позиций данного подхода прямые иностранные инвестиции рассматриваются не просто как поток капитала, а как форма долгосрочного вовлечения инвестора в экономику страны-реципиента. Это предполагает подверженность инвестора политическим, правовым и административным рискам, которые не могут быть полностью устранены рыночными механизмами. В этой связи институты, в широком смысле как совокупность формальных правил, механизмов их принуждения и неформальных норм выступают ключевым фактором, определяющим ожидаемую доходность и уровень риска инвестиционных проектов.

Как показывают обобщённые эмпирические результаты исследований, институциональная среда воздействует на привлекательность стран для ПИИ прежде всего через канал снижения неопределённости. Политическая стабильность, верховенство права и демократические институты формируют предсказуемую траекторию экономической политики и обеспечивают защиту прав собственности и контрактов (Bailey, 2018). В институциональной логике именно предсказуемость, а не максимизация текущей прибыли, становится критическим условием принятия инвестиционного решения транснациональными корпорациями.

Сущностной характеристикой институционального подхода является признание того, что негативные институциональные факторы, такие как коррупция, произвольное правоприменение, фискальная нестабильность действуют как устойчивые барьеры для ПИИ, даже в условиях благоприятных макроэкономических показателей. Коррупция и слабость правовой системы увеличивают трансакционные издержки и усиливают риск экспроприации, тогда как чрезмерное налоговое давление и административные барьеры снижают ожидаемую чистую доходность инвестиций. В этом смысле институциональные ограничения способны нейтрализовать преимущества, связанные с низкой стоимостью факторов производства или высоким потенциалом роста.

Принципиальное развитие институционального подхода заключается также в отказе от универсального «рецепта» инвестиционной привлекательности. Как подчёркивает (Bailey, 2018), влияние институтов носит контекстно-зависимый характер: уровень экономического развития, региональные особенности и конкурентная структура отраслей могут усиливать либо ослаблять воздействие отдельных институциональных факторов. Тем самым институциональный подход отвергает идею линейной зависимости между улучшением институтов и притоком ПИИ, предлагая более сложную, условную модель инвестиционного поведения.

Дополнительное углубление сущности институционального подхода связано с анализом не только абсолютного качества институтов, но и их совместимости между страной-инвестором и страной-реципиентом. В этом контексте значимым является вывод группы исследователей о роли институциональной близости в стимулировании двусторонних потоков ПИИ. Схожесть правовых норм, стандартов регулирования и административных процедур снижает информационные и адаптационные издержки транснациональных корпораций, тем самым повышая вероятность размещения инвестиций (Benassy-Quere et al, 2007).

Сущностно это означает, что институциональная среда влияет на ПИИ не только через уровень риска, но и через издержки интеграции фирмы в национальную экономику. Чем более знакомыми и сопоставимыми являются «правила игры» для иностранного инвестора, тем ниже барьеры входа и тем выше привлекательность страны как площадки для долгосрочных инвестиций. В данном контексте институциональный подход выходит за рамки национальной перспективы и приобретает двусторонний характер, учитывающий взаимодействие институциональных систем стран-участниц инвестиционного процесса.

Наконец, институциональный анализ позволяет выявить и те элементы регулирования, которые, несмотря на социальную направленность, могут сдерживать приток ПИИ. Усиленная защита занятости и недостаточная конкуренция на финансовых рынках, ограничивают гибкость фирм и повышают стоимость капитала, снижая инвестиционную привлекательность экономики для иностранных компаний (Benassy-Quere et al, 2007).

В целом сущность институционального подхода к анализу прямых иностранных инвестиций заключается в трактовке ПИИ как функции не столько относительной доходности капитала, сколько качества и совместимости институциональной среды. В отличие от неоклассической теории, где инвестиционные потоки интерпретируются как автоматический результат рыночного выравнивания, институциональный подход подчёркивает активную роль государства в формировании «правил игры», которые определяют степень вовлечённости страны в глобальные потоки транснационального капитала.

Продолжая институциональную логику анализа прямых иностранных инвестиций, целесообразно рассмотреть подход конкурентных (локальных) преимуществ, который развивает и углубляет институциональную перспективу, смещая акцент с качества «правил игры» к способности страны формировать

устойчивую среду для повышения продуктивности и инновационной активности. Если институциональный подход трактует ПИИ как функцию снижения рисков и трансакционных издержек, то теория конкурентных преимуществ рассматривает их как результат целостной национальной конкурентоспособности, основанной на взаимодействии институтов, факторов производства и инновационной динамики.

Сущность данного подхода заключается в понимании инвестиционной привлекательности страны как производной от её способности создавать и воспроизводить локальные преимущества, которые обеспечивают иностранным инвесторам не только защиту капитала, но и условия для повышения эффективности, технологического обновления и встраивания в глобальные цепочки создания стоимости. В этой трактовке прямые иностранные инвестиции перестают рассматриваться исключительно как экзогенный источник финансовых ресурсов и интерпретируются как форма стратегического размещения капитала в экономически и технологически конкурентоспособных локациях.

В рамках теории конкурентных преимуществ принципиальное значение имеет разграничение традиционных и новых локальных преимуществ. Традиционные преимущества, такие как, низкие издержки труда, наличие природных ресурсов, ёмкость внутреннего рынка и макроэкономическая стабильность соответствуют логике сравнительных и неоклассических теорий и определяют начальный уровень инвестиционной привлекательности страны. Однако данные факторы обладают ограниченным потенциалом устойчивости, поскольку легко нивелируются глобальной мобильностью капитала и конкуренцией со стороны других юрисдикций с аналогичными характеристиками.

Ключевой вклад теории конкурентных преимуществ состоит в концептуализации новых локальных преимуществ, которые формируют качественно иной тип инвестиционной привлекательности. Как подчёркивается в исследовательских работах, к таким преимуществам относятся развитая цифровая и инновационная инфраструктура, институциональные условия для генерации и диффузии знаний, инвестиции в НИОКР, развитие человеческого капитала, а также формирование кластеров, технопарков и сетевых форм взаимодействия фирм (Janton-Drozdowska & Majewska, 2016). Эти элементы обеспечивают не только снижение издержек, но и рост совокупной факторной производительности, что принципиально меняет мотивацию иностранных инвесторов.

С позиции данного подхода страны, ориентированные на формирование новых локальных преимуществ, становятся привлекательными прежде всего для ПИИ, направленных на приобретение и развитие стратегических активов, технологий, исследовательских компетенций и организационных знаний. Таким образом, инвестиционные потоки начинают отражать не столько статические сравнительные преимущества, сколько динамическую способность экономики к инновациям и обучению. Это сближает теорию конкурентных преимуществ с моделями эндогенного роста, в которых накопление знаний и человеческого капитала выступает ключевым источником долгосрочного развития.

Эволюция данного подхода в рамках теорий международных инвестиций последовательно раскрывается в анализе другого учёного-экономиста, где показано, что в современных моделях ПИИ рассматриваются как фактор ускорения экономического роста при условии наличия у страны эффективной комбинации технологий, институтов и инновационного потенциала. В этом контексте прямые иностранные инвестиции становятся не просто следствием конкурентоспособности, но и механизмом её дальнейшего усиления (Kozulin, 2025).

Особое значение в теории конкурентных преимуществ занимает интерпретация портеровской модели «алмаза», согласно которой способность страны поддерживать

глобально конкурентоспособные фирмы определяется взаимодействием факторов производства, характеристик внутреннего спроса, развитости родственных и поддерживающих отраслей, а также интенсивности конкурентной среды. В данной логике иностранные инвесторы ориентируются на локации, где данные элементы формируют среду высокой продуктивности и инновационной активности, обеспечивающую устойчивые конкурентные преимущества.

На стыке теории конкурентного преимущества и эклектической парадигмы страна рассматривается как носитель локально-специфических преимуществ размещения, объединяющих институциональное качество, развитую инфраструктуру, инновационную экосистему и интеграцию в мировые рынки. Именно такое комплексное сочетание факторов формирует уникальные и трудно воспроизводимые преимущества, которые становятся решающим аргументом в конкуренции за прямые иностранные инвестиции.

В целом сущность теории конкурентных (локальных) преимуществ в привлечении прямых иностранных инвестиций заключается в том, что устойчивое участие страны в глобальных инвестиционных потоках обеспечивается не столько минимизацией издержек, сколько созданием среды для генерации знаний, инноваций и повышения производительности. В отличие от институционального подхода, фокусирующегося преимущественно на снижении рисков, данный подход подчёркивает активную роль государства и бизнеса в формировании долгосрочной конкурентоспособности, превращающей страну в привлекательную платформу для стратегических и технологически ориентированных ПИИ.

В развитие подхода конкурентных (локальных) преимуществ стран в анализе механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций особое значение приобретает эклектическая парадигма OLI, которая позволяет концептуально объединить страновой и фирменный уровни объяснения международного производства. В отличие от подходов, акцентирующих внимание преимущественно на свойствах принимающей экономики, эклектическая парадигма фокусируется на условиях, при которых сформированные локальные преимущества трансформируются в конкретные решения транснациональных корпораций о размещении и контроле зарубежных производственных активов.

Сущность эклектической парадигмы заключается в том, что прямые иностранные инвестиции рассматриваются как результат одновременного действия трёх групп преимуществ: фирменных (Ownership), локальных (Location) и интернализационных (Internalization). Авторы утверждают, что, OLI не является отдельной узкой теорией, а представляет собой целостную аналитическую рамку для понимания международного производства фирм, объединяющую элементы теории промышленной организации, теории размещения и теории интернализации (Sharmiladevi, 2017).

Первый компонент – преимущества владения (O) отражает наличие у фирмы специфических активов, которые позволяют ей успешно конкурировать на зарубежных рынках. К таким активам относятся технологии, патенты, бренды, управленческие и маркетинговые компетенции, организационные и инновационные способности. Именно наличие O-преимуществ объясняет, почему конкретная многонациональная компания в принципе способна выйти за пределы национального рынка и не быть вытесненной местными конкурентами. Фирменные преимущества рассматриваются как исходное и необходимое условие осуществления международного производства: при их отсутствии прямые иностранные инвестиции утрачивают экономическую целесообразность, поскольку компании не способны компенсировать дополнительные издержки, связанные с выходом на зарубежные рынки (Sharmiladevi, 2017).

Второй компонент – преимущества размещения (L) непосредственно связывает эклектическую парадигму с теорией конкурентных и институциональных преимуществ стран. L-преимущества отражают характеристики принимающей экономики, которые делают локализацию производства более выгодной, чем его сохранение в стране происхождения. К ним относятся размер и динамика рынка, уровень издержек, доступ к ресурсам, качество инфраструктуры, институциональная среда, торговая политика и культурные факторы. В этой логике страна конкурирует за ПИИ не абстрактно, а через формирование такого набора локальных условий, который позволяет иностранным фирмам максимально эффективно использовать свои O-активы.

Третий элемент – преимущества интернализации (I) раскрывает ключевой вопрос: почему фирма предпочитает осуществлять прямые инвестиции, а не ограничивается экспортом, лицензированием или контрактными формами сотрудничества. Как подчёркивается в научных работах, интернализация позволяет снизить трансакционные издержки, защитить ноу-хау, сохранить контроль над качеством и координацией цепочек создания стоимости, а также предотвратить утрату монопольных преимуществ (Nasrulddin, 2024). В этом смысле ПИИ рассматриваются как оптимальная форма организации международной деятельности фирмы при наличии специфических активов и институциональных рисков.

Принципиально важным для понимания сущности эклектической парадигмы является положение о том, что прямые иностранные инвестиции возникают только при одновременном выполнении всех трёх условий: фирма должна обладать достаточными O-преимуществами, страна-реципиент — привлекательными L-преимуществами, а интернализация операций должна быть экономически оправданной. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов делает ПИИ нерациональной формой международной экспансии.

Существенным достоинством эклектической парадигмы является её адаптивность и контекстная гибкость, что позволяет применять данный подход к анализу прямых иностранных инвестиций в различных институциональных и отраслевых условиях (Sharmiladevi, 2017). Даннинг (2000) неоднократно модифицировал OLI-подход применительно к различным типам ПИИ, отраслям и этапам глобального экономического развития, что позволяет рассматривать данную парадигму не как статичную модель, а как эволюционную теоретическую рамку.

Современное развитие эклектической парадигмы связано с расширением её прикладного потенциала на уровне экономической политики. Согласно исследованиям, страны могут целенаправленно усиливать свою инвестиционную привлекательность, воздействуя прежде всего на компоненты L и I, тем самым улучшая институциональное качество, регуляторную среду, инфраструктуру и механизмы защиты инвестиций (Nasrulddin, 2024). При этом фирменные O-преимущества формируются эндогенно в корпоративном секторе, а государство выступает как архитектор условий, позволяющих данным активам быть реализованными на национальной территории.

Парадигма OLI позволяет использовать множество факторов, определяющих деятельность ТНК, в зависимости от того, какой акцент делается на преимуществах владения, местоположения или интернализации. (Daning, 1980) утверждал, что первоначальные инвестиции часто направлены на поиск ресурсов или рынков сбыта, в то время как последующие инвестиции направлены на повышение эффективности или укрепление стратегических активов.

Таким образом, сущность эклектической парадигмы Даннинга заключается в интеграции фирменного и странового измерений анализа прямых иностранных инвестиций. В отличие от теорий, фокусирующихся исключительно на доходности капитала или институциональной среде, OLI-подход рассматривает ПИИ как результат стратегического взаимодействия конкурентных преимуществ компаний и локальных

условий принимающей экономики. Именно эта интегративная логика делает эклектическую парадигму ключевой теоретической основой для анализа современных механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций.

Дальнейшее развитие теории прямых иностранных инвестиций связано с отходом от предпосылок полной рациональности фирм и статичности их конкурентных преимуществ. Поведенческие и эволюционные подходы дополняют эклектическую парадигму, рассматривая ПИИ как динамичный и адаптивный процесс, основанный на ограниченной рациональности, управленческих интерпретациях и накоплении знаний. В рамках поведенческого подхода инвестиционные решения формируются не через абстрактную максимизацию прибыли, а через сопоставление фактических результатов с уровнем притязаний менеджмента, что определяет реакцию фирмы на успехи, неудачи и необходимость стратегических изменений.

Интеграция поведенческой теории фирмы с парадигмой OLI позволяет по-новому интерпретировать выбор направлений ПИИ. Если результаты деятельности фирмы оказываются ниже уровня притязаний, управленцы воспринимают ситуацию как угрозу и переходят к поисковому поведению, ориентированному на относительно менее рискованные и менее технологически требовательные инвестиционные проекты (Xiao и Tian, 2023). В этих условиях ПИИ чаще направляются в менее развитые страны, где ниже институциональные и технологические барьеры входа и существует возможность быстрее восстановить финансовые показатели.

Напротив, превышение фактических результатов над уровнем притязаний формирует у менеджмента ощущение успеха и стимулирует более рискованное, экспансивное инвестиционное поведение. В этом случае фирмы склонны осуществлять ПИИ в развитые страны, ориентируясь на доступ к более ёмким рынкам, передовым технологиям и стратегическим активам. Тем самым выбор локации инвестиций интерпретируется как функция управленческих ожиданий и восприятия риска, а не исключительно как результат объективных различий в локальных преимуществах.

Существенным вкладом поведенческого подхода является также учёт гетерогенности фирменных компетенций. Авторы подчёркивают, что технологические возможности усиливают ориентацию фирм на развитые рынки, тогда как преобладание трудоёмких компетенций повышает привлекательность менее развитых экономик (Xiao и Tian, 2023). Это означает, что поведенческие реакции на успех или неуспех модифицируются структурой фирменных ресурсов, что сближает поведенческий анализ с логикой эклектической парадигмы, но придаёт ей динамическое измерение.

Эволюционный подход к ПИИ акцентирует внимание на формировании международных стратегий через накопление рутин, обучение и отбор, рассматривая фирму как динамическую совокупность развивающихся ресурсов и компетенций. В этом контексте прямые иностранные инвестиции выступают не только формой размещения капитала, но и механизмом приобретения недостающих знаний и опыта в условиях ограниченной адаптивности фирм к новым рынкам.

Ограниченная способность фирм к внутреннему накоплению знаний вынуждает их использовать внешние формы расширения компетенций, включая ПИИ и кооперационные режимы входа. При выходе на новые рынки с высокой институциональной неопределённостью фирмы сталкиваются с существенными трансакционными издержками, риском оппортунистического поведения партнёров и дефицитом информации о локальных правилах и нормах ведения бизнеса (Mutinelli и Piscitello, 1998). В данных условиях совместные предприятия и иные кооперационные формы входа рассматриваются как адаптивные стратегии, позволяющие снизить неопределённость, распределить риски и получить доступ к локальным знаниям и ресурсам. Соответственно, выбор между совместным предприятием и полностью

контролируемой дочерней компанией интерпретируется как результат адаптивного ответа фирмы на ограничения собственных ресурсов и особенности внешней среды.

В целом поведенческие и эволюционные подходы существенно расширяют трактовку прямых иностранных инвестиций, рассматривая их не как разовый оптимизационный выбор, а как динамический процесс поиска, обучения и корректировки стратегий в условиях институциональной неопределённости и изменяющейся глобальной среды.

Логическим продолжением данного вывода является систематизация рассмотренных теоретических подходов, позволяющая наглядно сопоставить их ключевые идеи и механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций. Представленная ниже таблица обобщает основные положения неоклассической, институциональной, конкурентной, эклектической, поведенческой и эволюционной теорий, отражая эволюцию научных представлений о ПИИ, от статического перераспределения капитала к динамическому процессу формирования и трансформации конкурентных преимуществ фирм и стран.

Таблица-1

Теоретические подходы и основные механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций

Теоретический подход	Ключевая идея (сущность)	Основные детерминанты ПИИ	Основной механизм привлечения ПИИ
Неоклассическая теория	ПИИ возникают как результат международного перераспределения капитала в поиске более высокой предельной доходности	Редкость капитала, доходность инвестиций, нормы сбережений, стоимость факторов производства	Выравнивание предельной доходности капитала между странами
Институциональный подход	Инвестиционные решения определяются качеством и предсказуемостью институциональной среды	Верховенство права, защита прав собственности, коррупция, политическая стабильность, налоговая система	Снижение институциональных рисков и транзакционных издержек для инвесторов
Теория конкурентных (локальных) преимуществ	ПИИ являются функцией общей конкурентоспособности страны и её способности создавать устойчивые локальные преимущества	Инновационная инфраструктура, человеческий капитал, НИОКР, кластеры, ИСТ, институты	Формирование среды высокой продуктивности и инновационной отдачи для стратегических ПИИ
Эклектическая парадигма Dunning (OLI)	ПИИ возникают при одновременном наличии фирменных, локальных и интернализационных преимуществ	O – фирменные активы; L – условия размещения; I – выгоды интернализации	Совпадение O-, L- и I-преимуществ, делающее ПИИ оптимальной формой международной экспансии
Поведенческий подход к ПИИ	Инвестиционные решения зависят от управленческого восприятия успеха или неуспеха фирмы	Ориентир, управленческие ожидания, технологические и производственные компетенции	Поисковое поведение фирм под давлением «успеха/угрозы», влияющее на выбор направления ПИИ
Эволюционный подход к ПИИ	ПИИ рассматриваются как результат обучения, накопления рутин и адаптации фирм к неопределённости	Дефицит знаний, институциональная неопределённость, доступ к локальным компетенциям	Адаптивное расширение и приобретение знаний через ПИИ и кооперационные формы входа

Представленная таблица систематизирует основные теоретические подходы к анализу привлечения прямых иностранных инвестиций и отражает эволюцию научных представлений о природе ПИИ, от статических моделей перераспределения капитала к комплексному и динамическому пониманию инвестиционных решений. Сопоставление теорий показывает, что каждый подход выделяет собственный механизм привлечения ПИИ, а их совокупность формирует целостную аналитическую рамку, подчёркивающую необходимость комплексного учёта экономических, институциональных и поведенческих факторов.

Выводы и предложения.

Проведённый теоретический анализ показывает, что прямые иностранные инвестиции в современной экономической науке рассматриваются как сложный и многоаспектный процесс, формирование которого не может быть адекватно объяснено в рамках одной универсальной модели. Эволюция теоретических подходов отражает постепенный отход от статических представлений о международном движении капитала, основанных преимущественно на различиях в доходности факторов производства, к более комплексному и динамичному пониманию инвестиционных решений. В центре такого понимания находятся институциональные условия, уровень конкурентоспособности стран, фирменные преимущества и поведенческие особенности экономических агентов, определяющие характер и направления инвестиционной активности.

Рассмотренные теоретические подходы не противостоят друг другу, а в значительной степени взаимодополняются, формируя целостное представление о механизмах привлечения прямых иностранных инвестиций. Их совокупное применение позволяет учитывать как макроэкономические и институциональные параметры принимающих стран, так и стратегические, организационные и поведенческие аспекты деятельности транснациональных корпораций. В результате ПИИ интерпретируются не только как источник притока финансовых ресурсов, но и как важный канал структурных преобразований, передачи технологий и управленческих знаний, а также формирования долгосрочных конкурентных преимуществ национальных экономик.

Такое комплексное теоретическое понимание прямых иностранных инвестиций создаёт методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований и разработки более взвешенной и эффективной инвестиционной политики. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за капитал это предполагает смещение акцента с краткосрочных издержковых преимуществ к формированию устойчивой институциональной, инновационной и конкурентной среды, способной обеспечить приток качественных и стратегически значимых иностранных инвестиций.

Литература/References:

Akhtaruzzaman M. (2019). *Review of the Neoclassical Theory of Capital Flows and Related Empirical Literature. International Capital Flows and the Lucas Paradox.*

Bailey N. (2018). *Exploring the relationship between institutional factors and FDI attractiveness: A meta-analytic review. International Business Review, 27, 139-148.*

Benassy-Quere A., Coupet M., Mayer T. (2007). *Institutional Determinants of Foreign Direct Investment. Wiley-Blackwell: World Economy, vol. 30, issue 5, 764-782.*

Blomstrom M., Kokko A. (1998). *Multinational corporations and spillovers. Journal of Economic Surveys, 12(3), 247-277.*

Caves R.E. (1996). *Multinational enterprise and economic analysis (2nd ed.). Cambridge University Press.*

Dunning J.H. (1977). *Trade, location of economic activity and the multinational enterprise: A search for an eclectic approach. The International Allocation of Economic Activity, 395-418.*

Dunning J.H. (2000). *The eclectic paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity. International Business Review*, 9(2), 163-190.

Janton-Drozdzowska E., Majewska M. (2016). *Investment Attractiveness Of Central And Eastern European Countries In The Light Of New Locational Advantages Development. Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, 11, 97-119.

Kozulin V. (2025). *Conceptual Approaches to the Study of the Role of International Investment as a Catalyst for Economic Development. Business Inform*, 4, 18-24.

Lucas R.E. (1988). *On the mechanics of economic development. Journal of Monetary Economics*, 22(1), 3-42.

Mutinelli M., Piscitello L. (1998). *The entry mode choice of MNEs: an evolutionary approach. Research Policy*, 27, 491-506.

Nasrulddin V. (2024). *Prospects of Post-Conflict Foreign Direct Investments in Ukraine Through the Lens of Dunning's Eclectic Paradigm. International Journal of Economics and Finance. Canadian Center of Science and Education*, vol. 16(6), pages 1-43.

Sharmiladevi J. (2017). *Understanding Dunning's Oli Paradigm. 08. 47-52.*

Verdier G. (2003). *What Drives Long-term Capital Flows? A Theoretical and Empirical Investigation. Social Science Research Network.*

Vernon R. (1966). *International investment and international trade in the product cycle. The Quarterly Journal of Economics*, 80(2), 190-207.

Xiao S., Tian X. (2023). *Performance feedback and location choice of foreign direct investment. International Business Review. Elsevier*, vol. 32(4).